

Особенности и психологические механизмы профессионального взаимодействия участников уголовного процесса

Булгаков А. В., доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии ФГБОУ ВО РГГУ, профессор кафедры юридической психологии ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя (av_bulgakow@mail.ru)

Екимова В. И., доктор психологических наук, заведующая кафедрой научных основ экстремальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ (iropse@mail.ru)

Кокурин А. В., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ (kokurin1@bk.ru)

Орлова Е. А., доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии РАНХИГС (orlova.elena64@yandex.ru)

Шашкова И. А., адъюнкт кафедры юридической психологии ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя (irinashashkova@list.ru)

В статье приводятся результаты исследования психологических особенностей профессионального взаимодействия участников уголовного процесса: дознавателей или следователей (в зависимости от вида преступления), специалистов-криминалистов, потерпевших, обвиняемых в различных видах уголовных преступлений (убийство, кража, хулиганство, дорожно-транспортное происшествие).

Эмпирическая база исследования была сформирована на материале психологического обследования участников 90 ситуаций осмотра места преступления или происшествия и дальнейших действий по раскрытию четырех видов преступлений: убийство, воровство, хулиганские действия, дорожно-транспортное происшествие. Было обследовано 315 человек, из них сотрудники ОВД — 180 человек (дознаватели — 90 человек, криминалисты — 90 человек), потерпевшие — 70 человек, подозреваемые — 65 человек).

На основе полученных данных построена трехфакторная модель используемых дознавателями (следователями) психологических механизмов профессионального взаимодействия (ПВ) во взаимодействии с группой потерпевших, а также трехфакторная модель психологических механизмов профессионального взаимодействия группы потерпевших при краже.

Проведенное исследование позволило экспериментальным путем выявить структуру профессиональных компетенций дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов, а также противоречия стадии дознания для каждой профессиональной группы в процессе профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, профессиональное взаимодействие, профессиональные компетенции, межгрупповая адаптация.

Для цитаты:

Булгаков А.В., Екимова В.И., Кокурин А.В. и др. Особенности и психологические механизмы профессионального взаимодействия участников уголовного процесса. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 2. С. 156-167. doi: 10.17759/psylaw.2019090211

For citation:

Bulgakov A.V., Ekimova V.I., Kokurin A.V. et al. Features and psychological mechanisms of professional interaction of participants of criminal process. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. pp.156-167. doi: 10.17759/psylaw.2019090211

Криминальная ситуация в современном российском обществе продолжает оставаться достаточно сложной. Во многом это объясняется тем, что на преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым криминогенным последствиям. Чтобы избежать уголовной ответственности, преступники используют разные способы и методы воздействия, в том числе запугивание потерпевших, свидетелей, давление на них другими способами, совершают попытки подкупа не только потерпевших, свидетелей, но и должностных лиц правоохранительных органов и судебной системы [2; 3; 6; 8]. С другой стороны, на сложившуюся ситуацию существенно влияет недостаточно реализуемый потенциал ПВ участников уголовного процесса со стороны правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение, выявление, регистрацию, раскрытие и расследование преступлений [9; 10].

К профессиональному взаимодействию такого рода необходимо быть готовым, однако и сегодня в системе органов внутренних дел существует проблема, связанная с дефицитом квалифицированных кадров, профессиональным становлением молодых специалистов, которые в силу своей неопытности часто допускают ошибки, связанные с нарушением прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Целью проведенного теоретико-экспериментального исследования стало выявление, описание и анализ психологических особенностей профессионального взаимодействия участников уголовного процесса: дознавателей или следователей (в зависимости от вида преступления), специалистов-криминалистов, потерпевших, обвиняемых в различных видах уголовных преступлений (убийство, кража, хулиганство, дорожно-транспортное происшествие).

Теоретическую основу исследования составили культурно-историческая теория Л.С. Выготского (принцип культурного опосредствования, реализованный в концепции межгрупповой адаптации в организациях А.В. Булгакова [1]); концептуальные подходы к изучению социальной мотивации Г. Андреевой, К. Бюлер, Г. Мерфи, Ж. Нюттена, А. Свенцицкого, Х. Хекхаузена, Ш. Чхартишвили, Т. Шибутани, П. Якобсона; положения концепций А.А. Бодалева, А.И. Донцова, Б.Ф. Ломова, В.Н. Мясищева, Н.Н. Обозова, Б.Ф. Парыгина в области взаимодействия и общения.

Для определения влияния профессиональных компетенций участников уголовного процесса на результат профессионального взаимодействия применялся следующий диагностический комплекс [8; 9; 7]: экспертные оценки профессиональных компетенций, моделирование работы дознаватель/специалист-криминалист, психосемантический анализ взаимосвязи профессиональных компетенций и профессионального взаимодействия, оценка психосемантической структуры профессиональных компетенций с помощью техники репертуарных решеток (ТРР) Дж. Келли [4].

Характеристики среды профессионального взаимодействия участников уголовного процесса в ходе раскрытия преступлений определялись авторской методикой экспертной оценки среды ПВ в ходе проведения дознания по конкретному виду совершенных преступлений на основании характеристики среды по О.Н. Маноловой [5]; экспертные оценки проводились по 10-бальной шкале [8].

Эмпирическая база исследования была сформирована на материале психологического обследования участников 90 ситуаций осмотра места преступления или происшествия и дальнейших действий по раскрытию четырех видов преступлений: убийство, воровство, хулиганские действия, дорожно-транспортное происшествие. Исследовательская выборка составила 315 человек, из них сотрудники ОВД — 180 человек (дознаватели — 90 человек, криминалисты — 90 человек), потерпевшие — 70 человек, подозреваемые — 65 человек [9].

Были спланированы и реализованы две серии констатирующего эксперимента. Первая серия эксперимента была нацелена на изучение взаимосвязи профессиональных компетенций участников уголовного процесса и их профессионального взаимодействия, вторая серия — на определение вкладов психологических механизмов профессионального взаимодействия дознавателей с равно- и разно профессионально-статусными группами.

Первая серия эксперимента проводилась как корреляционное исследование. Экспериментальную выборку составили 180 человек, из них 90 дознавателей и 90 специалистов-криминалистов. В качестве независимой переменной эксперимента было сочетание уровней развития профессиональных компетенций взаимодействующих групп. Измерение стандартных, ключевых, ведущих компетенций проводилось с помощью экспертных оценок, опросов; обработка осуществлялась параметрическими и непараметрическими математико-статистическими методами. В качестве экспертов привлекались руководители участников эксперимента, другие члены следственно-оперативных групп. Далее результаты были стандартизированы, что позволило проводить сравнение групп с разными профессиональными компетенциями. Зависимой переменной в эксперименте были показатели профессионального взаимодействия: результативность совместной деятельности, адаптационный потенциал групп, мотивационный потенциал

групп, профессиональная приверженность, соответствие субкультуры групп организационной культуре ОВД.

Вторая серия констатирующего эксперимента представляла собой соотнесение результатов корреляционных исследований по выявлению вкладов психологических механизмов профессионального взаимодействия дознавателей с равно- и разно профессионально-статусными группами.

Для уточнения параметров объекта исследования проведен экспертный опрос 62 офицеров полиции, имеющих опыт работы в следственно-оперативных группах. Опрос позволил обосновать выбор детерминирующей фазы профессионального взаимодействия участников уголовного процесса с различной компетенцией, определить его ключевые фигуры. В результате эксперты выделили дознавателя (следователя) и специалиста-криминалиста, а детерминирующей фазой уголовного процесса был определен осмотр места преступления (происшествия). По мнению экспертов, общий результат уголовного процесса зависит: на 82% — от результата совместной деятельности представителей этих профессиональных групп; на 74% — от профессиональной приверженности членов этих групп; на 67% — от соответствия профессионально-должностных и социально-статусных требований этих групп потребностям и ожиданиям, мотивам, склонностям, интересам других профессиональных групп — участников уголовного процесса. Таким образом, была проведена верификация взглядов и предыдущих результатов исследований в области права и юридической психологии.

Оказалось, что в трехмерном пространстве профессионального взаимодействия «дознаватель (следователь), специалист-криминалист» и «дознаватель (следователь)/специалист-криминалист» сложились три кластера профессиональных компетенций различного уровня развития. Низкий уровень имеют выносливость и физическая сила, уважение к подчиненным и умение вовремя заметить и поддержать инициативу подчиненных. Причем две последние компетенции являются ведущими компетенциями организации, что дает вполне определенный материал для организационной и психолого-педагогической работы руководства ОВД — участников эксперимента. Средний уровень развития имеют в ситуации ПВ все стандартные компетенции и такие ключевые компетенции, как быстрая реакция, умение брать на себя ответственность за принятые решения и действия. Наиболее развитыми являются ведущая компетенция организации — высокая требовательность и ключевая компетенция личности — сильная воля.

Факторный анализ полученных данных позволил определить вес каждого из факторов влияния профессиональных компетенций дознавателей и специалистов-криминалистов на их ПВ.

Фактор 1. Различие в профессиональных ЗУН дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов — вес 0,191 (37%).

Фактор 2. Соответствие мотивационного профиля дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов доминирующей организационной культуре ОВД — вес 0,223 (43%).

Фактор 3. Уровень соответствия профессиональных компетенций дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов компетенциям ОВД — вес 0,104 (20%).

Установив причинно-следственные связи, можно создать модель ПВ, применимую для различных уголовных процессов с достаточной степенью соответствия действительности, что позволит наиболее объективно проанализировать обстановку и принять оптимальное решение. Процесс ПВ детерминирован разрешением противоречий, возникающих в системе взаимодействия объективно-ситуативных, индивидуально-личностных и межгрупповых факторов, составляющих изучаемую ситуацию. В качестве основных таких противоречий выступают: уровень стандартных компетенций — противоречие между реальным уровнем знаний, навыков, умений и нормативными требованиями специалистов, входящих в следственно-оперативную группу, включая ПВ «дознаватель (следователь)/специалист-криминалист»; уровень ключевых компетенций — противоречие между психологическими качествами, ресурсным потенциалом членов групп-участников эксперимента и организационной культурой конкретного ОВД; уровень ведущих компетенций — противоречие между стремлением членов следственно-оперативных групп к оптимальным действиям в реальных условиях уголовного процесса и необходимостью отрабатывать разнообразные методы, обеспечивающие положительную оценку выполнения профессиональных задач, даваемую руководителями ОВД.

По полученным данным построена **трехфакторная модель используемых дознавателями (следователями) психологических механизмов ПВ во взаимодействии с группой потерпевших**. Единый комплекс может быть описан следующим образом.

1. *Психологический механизм ПВ «Межгрупповой неадаптивности»* определяется суммированием адаптационных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 14%. У членов взаимoadaptирующихся групп нет желания доминировать, они ведомы в профессиональной деятельности, в отношениях. В группах нет четко выделенных лидеров, как среди дознавателей (следователей), так и среди потерпевших, способных взять на себя ответственность за принятие и выработку путей окончательного решения уголовного дела. Выражен отрицательный показатель по критерию интернальности, в группе дознавателей преобладает показатель экстернального контроля, говорящий о склонности списывать происходящие процессы и их причины на внешние обстоятельства.

2. *Психологический механизм ПВ «Организационной идентификации»* определяется суммой организационно-субкультурных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 20%. Дознавателей (следователей) не удовлетворяет культура, в которой они находятся. Они отрицают культуру порядка, в которой развиваются, где формальные правила, плавность и размеренность профессиональной деятельности являются основной характеристикой. Четкие правила и рутинность мешают им достичь высокого уровня адаптивности. Отсутствует желание поддерживать плавный ход дознания. В целом, фактор характеризуется отсутствием культуры творчества при наличии культуры порядка. И поскольку нет ярко выраженных динамичных, творческих и новаторских продвижений, то культура творчества не проявляется, отсутствует потребность быть креативным и анализирующим дознавателем.

3. *Психологический механизм ПВ «Совместной деятельности»* определяется через сумму выявленных мотивационных факторов. Общий вес данной группы составляет 38%. Для профессиональной группы дознавателей актуальны потребности в высокой заработной

плате, в хороших условиях работы, в ее четком структурировании. Есть стремление быть полезным ОВД, соответствовать поставленным целям. Выражена потребность в четком структурировании работы, наличии обратной связи и информации. Такое сочетание мотивов является своеобразным индикатором стресса или беспокойства, которые могут возрасти или падать, когда человек сталкивается с серьезными изменениями в профессиональной жизни. Поэтому для снижения уровня беспокойства дознаватели (следователи) стремятся структурировать свою деятельность. В профессиональной группе нет четких лидеров, способных взять на себя ответственность за постановку задач, поэтому отсутствует потребность ставить для себя сложные цели и достигать их. Вся ответственность возлагается на формального руководителя (начальника отдела дознания).

Аналогично по результатам факторного анализа создана **трехфакторная модель психологических механизмов профессионального взаимодействия группы потерпевших при краже**. Она представляет собой совокупность факторов.

1. *Психологический механизм ПВ «Межгрупповой неадаптивности»*. Общий вес составляет 20%. Потерпевшие характеризуются высоким уровнем эмоционального дискомфорта. Нередки неуверенность, подавленность, вялость; возможно это следствие большого количества трудных ситуаций, с которыми они столкнулись в ходе дознания.

2. *Психологический механизм ПВ «Организационной идентификации»*. Общий вес — 37%. Члены группы не довольны организационной культурой, в которой они находятся. По сути, они неявно (открыто) отрицают культуру порядка и дела, хотят развиваться в культуре отношений или творчества. Им не хватает пространства для развития своих творческих способностей. Успех для них означает предоставление уникальных и новых отношений и контактов.

3. *Психологический механизм ПВ «Совместной деятельности»*. Общий вес — 43%. Для данной группы важна потребность в четком структурировании работы, в социальных контактах и формировании долгосрочных отношений. Именно на этом факте необходимо строить систему мотивации для потерпевших. Для потерпевших не важна оценка дознавателем их деятельности, они не хотят завоевывать признание со стороны других, что частично свидетельствует об отсутствии симпатии к сотрудникам ОВД, носит отпечаток воздействия их отрицательного имиджа. Для потерпевших не обязательно чувствовать собственную значимость или испытывать внимание со стороны дознавателей.

Следует подчеркнуть, что на проявления ПМ групп с различным статусом в ситуациях рассмотрения различных видов преступлений влияет схожесть структур ПМ дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов (рис. 1, рис. 2).

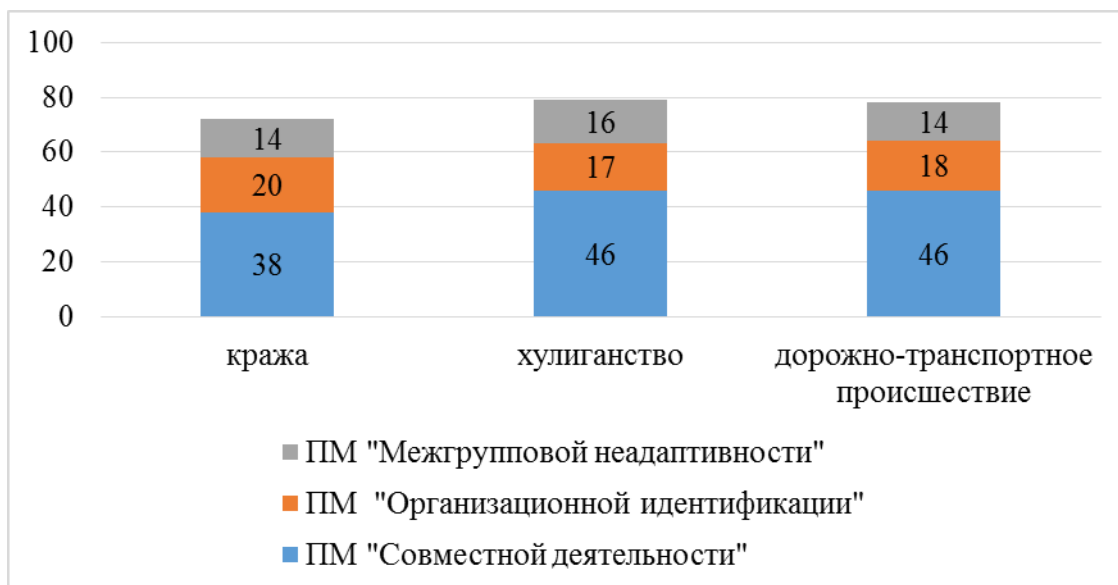

Рис. 1. Структуры психологических механизмов профессионального взаимодействия дознавателей (следователей) с потерпевшими при расследовании преступлений (в %, n=90 человек.)

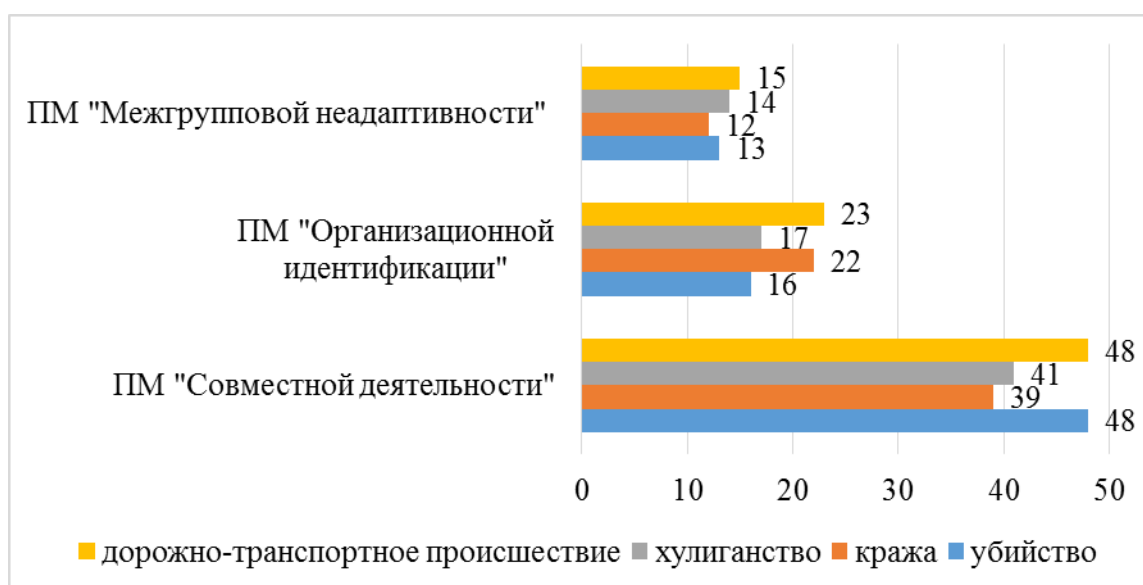

Рис. 2. Структуры психологических механизмов профессионального взаимодействия дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов в ходе различных видах уголовных процессов (в средних по виду преступления, в %, n=180 человек)

Математико-статистический анализ выявил (применялся фи-критерий Фишера, $p < 0,05$) как в целом наличие различий структур ПМ дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов, так и равнозначность некоторых элементов по отдельным видам преступлений. В ходе уголовного процесса между дознавателями (следователями) и специалистами-криминалистами, как правило, складываются амбивалентные взаимоотношения, обусловленные в большей мере личностными особенностями. Выявлено определенное недовольство специалистов-криминалистов тем, как относятся к ним дознаватели (следователи), поскольку те ведут себя часто агрессивно по отношению к ним,

пытаются доминировать, обладают отталкивающими чертами характера. Незначительная часть дознавателей (следователей) подвержена профессиональной дезадаптации — деструктивному процессу, нарушающему позитивное взаимодействие личности с ближайшим окружением: специалистами-криминалистами, остальными участниками уголовного процесса. В результате проявляются негативные социально-психологические последствия: формирование негативных характерологических акцентуаций; неадекватность (дисгармоничность) функционально-психического и личностного развития, особенно в подструктурах направленности и Я-концепции; возникновение негативных психических состояний (стойкая напряженность, гипертревожность, фрустрация, чувство отверженности, одиночества, агрессивное состояние и др.). У дознавателей (следователей) по сравнению с остальными сотрудниками ОВД формируются специфические личностные черты: конфликтность, агрессивность (нередко враждебная); тревожность, зависимость от окружающих высокого статуса и несамостоятельность в суждениях и поведении; доминирование краткосрочных целей, отсутствие целостной временной перспективы; гипертрофированные психозащитные тенденции. Они усиливают профессиональную дезадаптацию. Ее причины: глобальная (зачастую необоснованная) зависимость от группового мнения; амбивалентность ценностных ориентаций (целей и мотивов), связанных со значимыми отношениями (тенденция опасения, недоверия при одновременной излишней зависимости); выраженный самоконтроль и сдержанность и одновременно разнообразные проявления напряженности и депрессивности; сужение интересов до текущей жизнедеятельности; несформированность представлений о будущем, их невыраженная связь с прошлым и настоящим.

Далее был проведен корреляционный и кластерный анализ ПМ и дескрипторов сред. Было выявлено, что высокоорганизованная среда соответствует специфическим ПМ, ее уровень взаимосвязан со структурой ПМ, а повышение уровня организованности способствует проявлению вполне определенной насыщенной структуры ПМ. Высокоорганизованной среде соответствует доминирование ПМ «Организационной идентификации», организованной среде — ПМ «Совместной деятельности». Все сотрудники ОВД оценивают высоко устойчивость, а наиболее низко — эмоциональность. Оценки параметров среды сотрудниками ОВД в целом сопоставимы с соответствующими оценками других участников уголовного процесса. Полученные результаты свидетельствуют о значительной включенности дознавателей (следователей) во все аспекты жизнедеятельности ОВД, об их большей активности в уголовном процессе. В подавляющем большинстве случаев значения показателей средовых параметров по оценке дознавателей превышают аналогичные показатели по оценке потерпевших.

Таким образом, оценка среды ПВ дознавателями (следователями) имеет существенные отличия, обусловленные профессионально-психологическими особенностями, что позволяет сформулировать положение о соответствии среды ПВ уголовного процесса, которая комплементарна для дознавателей (следователей), поэтому является для адаптивной, принимаемой и устойчивой.

Итак, проведенное исследование позволило экспериментальным путем выявить структуру профессиональных компетенций дознавателей (следователей) и специалистов-криминалистов, а также противоречия стадии познания для каждой профессиональной группы в процессе профессионального взаимодействия [4].

Литература

1. *Булгаков А.В.* Принцип культурного опосредования как основа сравнительного анализа результатов исследований межгрупповой адаптации в организациях // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2015. № 10(153). С. 37—59.
2. *Клейберг Ю.А., Орлова Е.А., Орлова Ю.Л.* Ювенальная юридическая психология. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016 (2017). 184 с.
3. *Кокурин А.В., Петров В.Е.* Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7(35). С. 111—123.
4. *Кондратьев М.Ю.* Социально-психологический вариант техники репертуарных решеток // Психологическая диагностика. 2007. № 5. С. 103—110.
5. *Манолова О.Н.* Среда как психологический ресурс подростка // Мир психологии. 2007. № 4. С. 116—123.
6. *Орлова Е.А., Орлова Ю.Л.* К вопросу о диагностике профессионально важных качеств личности юриста // Материалы XII Междунар. науч.-практ. конференции «Проблемы экономики и информатизации образования». Тула, 2015. С. 132—136.
7. *Петров В.Е., Кокурин А.В.* Особенности применения пятифакторного личностного опросника в деятельности психологов органов внутренних дел // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 40—47.
8. *Столяренко, А.М.* Прикладная юридическая психология. М.: Юнити-дана, 2001. 639 с.
9. *Шашкова И.А.* Изучение психологических механизмов межгрупповой адаптации участников уголовного процесса на основании принципа культурного опосредования // Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции «Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи». М.: МГППУ, 2018. С. 67—70.
10. *Шашкова И.А.* Развитие профессиональной Я-концепции следователя (дознавателя) в процессе учебно-профессиональной деятельности студентов // Психология обучения. 2018. № 2. С. 64—71.

Features and Psychological Mechanisms of Professional Interaction of Participants of Criminal Process

Bulgakov A. V., Ph.D. in Psychology, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V. J. Kikot (av_bulgakow@mail.ru)

Ekimova V. I., Ph.D. in Psychology, Head of the Extreme psychology Department, Moscow State University of Psychology & Education (iropse@mail.ru)

Kokurin A. V., Ph.D. in Psychology, associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education (kokurin1@bk.ru)

Orlova E. A., Ph.D. in Psychology, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (orlova.elen64@yandex.ru)

Shashkova I. A., adjunct, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V. J. Kikot (irinashashkova@list.ru)

The article presents the results of the study of psychological characteristics of professional interaction of participants in the criminal process: investigators or investigators (depending on the type of crime), forensic specialists, victims accused of various types of criminal offenses (murder, theft, hooliganism, traffic accident).

The empirical base of the research was formed on the material of psychological examination of participants of 90 situations of crime scene or incident examination and further actions on disclosure of 4 types of crimes: murder, theft, hooligan actions, traffic accident. The study surveyed 315 people, including employees of the OVD - 180 people (90 persons investigators, criminologists 90 people) are the victims — 70 persons, suspects — 65 people).

On the basis of the data obtained, a three-factor model of the psychological mechanisms of PV used by investigators in interaction with a group of victims, as well as a three-factor model of the psychological mechanisms of professional interaction of a group of victims in case of theft, was constructed.

The conducted research allowed to reveal experimentally the structure of professional competences of investigators (investigators) and forensic specialists, as well as contradictions of the inquiry stage for each professional group in the process of professional interaction.

Keywords: participants in criminal proceedings, professional interaction, professional competence, inter-group adaptation.

References

1. Bulgakov A.V. Prinzip kulturnogo oposredovaniya kak osnova sravnitel'nogo analiza rezultatov issledovaniya mezshgrupповой adaptazii v organizatsiyah [The Principle of cultural mediation as a basis for comparative analysis of the results of studies of intergroup adaptation in organizations] // *Vestnik RGGU no.10(153). Seriya «Psychologia. Pedagogika. Obrazovanie.»* [Series "Psychology. Pedagogy. Education."] 2015. pp. 37-59.
2. Kleiberg Y.A, Orlova E.A., Orlova Y.L. Yuvenalnaya yuridicheskaya psychologia. [Juvenile legal psychology] - Moscow.: YUSTIZIA [JUSTICE], 2016 (2017). 184 p.
3. Kokurin A.V., Petrov V.E. Psychologo-kriminologicheskaya harakteristika lichnosti sotrudnikov organov vnutrennih del, osuzhdennih za sovershenie prestuplenii korrupsionnoi napravlenosti [Psychological and criminological characteristics of the personality of employees of internal Affairs bodies convicted of committing corruption crimes] // *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina.* [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin.] 2017. no. 7 (35). pp. 111-123.
4. Kondratiev M. Y. Sozialno-psychologicheskii variant tekhniki repertuarnich reshetok [Socio-psychological variant of the technique of repertoire lattices] // *Psychologicheskaya diagnostika.* [Psychological diagnostics.] 2007. no. 5. pp. 103—110.
5. Manolova O.N. Sreda kak psychologicheskii resurs podrostka [Environment as a psychological resource of a teenager] // *Mir psychologii.* [World of psychology.] 2007. no. 4. pp. 116—123.
6. Orlova E.A., Orlova Y.L. K voprosu o diagnostike professionalno vazhnykh kachestv lichnosti yurista [On the diagnosis of professionally important qualities of the personality of a lawyer] // *Materiali XII Mezshdunar. nauch.-prakt. konferentsii «Problemi ekonomiki i informatizatsii obrazovaniya».* [Materials XII international. science.-prakt.conference "Problems of Economics and Informatization of education".] — Tula, 2015, pp. 132-136.
7. Petrov V.E., Kokurin A.V. Osobennosti primeneniya pyatifaktornogo lichnostnogo oprosnika v deyatel'nosti psichologov organov vnutrennih del [Features of the five-factor personal questionnaire in the activities of psychologists of internal Affairs] // *Psychologia i pravo.* [Psychology and law.] 2016. Vol.6. no. 3. pp. 40-47.
8. Stolyarenko A.M. Prikladnaya yuridicheskaya psychologia. [Applied legal psychology] Moscow.: Yuniti-dana [Unity-dana], 2001. 639 p.
9. Shashkova I.A. Izuchenie psychologicheskikh mehanizmov mezshgrupповой adaptazii uchastnikov ugolovnogo prozessa na osnovanii principa kulturnogo oposredovaniya [The Study of psychological mechanisms of inter-group adaptation of participants in criminal proceedings on the basis of the principle of cultural mediation] // *Sbornik materialov VI Vseross. nauch.-prakt. konferentsii «Sovremennye podhody v okazanii ekstreynoi psychologicheskoi pomotshi»* [Proceedings of the VI all-Russian scientific-practical conference "Modern approaches to the provision of emergency psychological assistance"], Moscow, MGPPU, 2018. pp. 67-70.

10. Shashkova I.A. Razvitie prifessionalnoi Ya-kontsepsii sledovatelya (doznavatelya) v prozesse uchebno-professionalnoi deyatelnosti studentov [Development of professional Self-concept of investigator (investigator) in the process of educational and professional activity of students.]// *Psychologia obuchenia. [Psychology of training.]* no. 2. 2018. pp. 64-71.